

На правах рукописи

УВАРОВА

Татьяна Борисовна

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОМ
РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЭТНОЛОГИИ**

Специальность: 07.00.07

этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте научной информации по общественным наукам Российской Академии наук

Научный консультант:

Директор Института этнологии и антропологии,
академик РАН В.А. Тишков

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук Д.М. Бондаренко,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
Африки Российской академии наук

Доктор социологических наук Н.Р. Маликова,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Российский государственный гуманитарный университет

Доктор исторических наук В.В. Карлов,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и
антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В российской этнологии за короткий период на рубеже XX-XXI веков произошли очевидные изменения, существенно преобразившие общепризнанную международным научным сообществом академическую и университетскую дисциплину не только исторического, но и антропологического профиля. Развитие отечественного социально-гуманитарного знания в этот период во многом было обусловлено общими трансформациями постсоветского российского общества, включая науку как один из его социальных институтов. Переломные кризисные этапы для изучения истории науки представляют особый интерес. В такие периоды по-новому раскрываются ее сложные взаимосвязи с развитием общества в целом, а также внутренняя логика и механизмы изменений самого научного знания.

В условиях кардинальных изменений этнонационального облика России и стран СНГ мировой и отечественный опыт исследования феноменов национализма и этничности неизбежно критически переосмысливался и переоценивался с позиций новых реалий глобализации, с одной стороны, и «этнического возрождения» - с другой. Рост числа публикаций по проблемам этничности и национализма в этот период принял форму своего рода информационного бума.

Актуальность исследования

С середины XX в. все более важную роль в развитии мирового научного знания, включая и социально-гуманитарное, приобретают возможности, связанные с использованием новых информационных технологий. В последние десятилетия XX в. в России также началось активное формирование современной информационной среды, что существенно влияет, наряду с внешним и внутренним факторами развития науки, на обновление отечественного обществоведения.

В современном науковедении особую актуальность получило направление, связанное с исследованиями информационных характеристик научной деятельности, от уровня мировой науки в целом до анализа динамики отдельных дисциплин национальных научных школ. Более разнообразными становятся и исследовательские методы в этой области науковедения. Преобладавшие первоначально количественные методы, присущие библиометрии и информетрии, дополняются применением дискурсного подхода к социально-гуманитарному знанию как совокупному тексту, социологическими интерпретациями¹.

Анализ конкретной научной дисциплины с этих позиций позволяет рассматривать ее не только с точки зрения привычных историко-научных жанров: теоретико-методологической аналитики, биографо-библиографических очерков, посвященных наиболее известным ученым, истории исследовательских центров и анализа их деятельности, а как информационное пространство или совокупность информационных ресурсов, создаваемых и используемых научным сообществом².

Отечественная этнология, учитывая острую востребованность этнолого-антропологического знания на современном этапе развития российского общества, представляет особый интерес как репрезентативная модель для анализа многоплановых изменений обществоведческой дисциплины в условиях сложных социально-культурных трансформаций общества, а также формирования современной информационной среды.

¹ Водопьянова Е.В. Европа и Россия на карте мировой науки – М.: МППМ БИМПА, 2002. – 221 с.; Гарбер И.Е. Теоретические аспекты информатизации социальных наук – Саратов: Саратов. гос. соц.-экон. ун-т, 2005. – 148 с. ; Социальные науки в постсоветской России /РАН. Ин-т социологии. Ун-т Фрибурга; Под ред. Батыгина Г.С. и др. – М.: Академический Проект, 2005. – 416 с. Тульчинский М.Р. Библиографические базы ИНИОН как объект слежения за развитием научного знания (на примере социологии) // Теория и практика общественно-научной информации. – Вып.10. – М.: ИНИОН, 1995. – С.77-83.

² Максимов Н.В. Исследование и моделирование систем управления доступом к гетерогенным информационным ресурсам: Автореф. дис. ... д-ра наук. Технические науки. – М., РГГУ, 2001. - С. 3, 34.

Степень изученности проблемы

Первым масштабным исследованием современной российской этнологии с применением информационной библиометрической методики обработки специально сформированной базы данных стала обстоятельная публикация С.В. Соколовского «Российская этнография в конце XX в.: библиометрическое исследование».³ Автор выявлял основные тенденции изменения научной политики и предмета этнографии/социокультурной антропологии как науки в СССР и России с 1975 по 2000 г. на основе публикаций (порядка 4 тыс. статей) ведущего специализированного периодического издания - «Советская этнография» (с 1992 г. – «Этнографическое обозрение»). Безусловно репрезентативный источник тем не менее охватывает только ограниченную часть информационного потока этнолого-антропологических публикаций последней четверти XX в., как это отмечает и сам исследователь.

Впервые в виде тематического блока публикации по специализированной информационной проблематике в этнологии (более двух десятков) были представлены в материалах VI Конгресса этнографов и антропологов России (Санкт-Петербург, 2005 г.) как одна из рабочих секций: «Компьютерные технологии в этнографии и антропологии: мультимедиа, web, базы данных». В докладах были представлены разнообразные, главным образом, российские информационные ресурсы и проекты от масштабных исследований распространения мифологических сюжетов до экспозиций сельских музеев⁴.

Информационная тематика в российской этнологии (культурной и социальной антропологии) развивается на основе общих теоретико-

³ Соколовский С.В. Российская этнография в конце XX в.: библиометрическое исследование // Этнографическое обозрение.– М., 2003.– №1.– С.1- 125.

⁴ Березкин Ю.Е. Мифология как источник для изучения древних демографических и культурных процессов в Евразии (Индо-тихоокеанский и континентальный комплексы мотивов)// VI Конгресс этнографов и антропологов в России.– СПб., 2005.– С. 9-11. ; Казанков А.А. и др. Этнографический атлас народов России // Там же. С.392.; Серов С.Н. Опыт создания электронного каталога сельского этнографического музея (На материале музеев Бalezинского района Удмуртии) // Там же. - С.396.

методологических и конкретных разработок в области исторической информатики. Ведущие российские центры в этой сфере – Лаборатория исторической информатики при историческом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова, Ассоциация «История и компьютер» (АИК), созданная в 1982 г и объединяющая около 200 ученых из стран СНГ, Институт информации РГГУ. Немногочисленные публикации по информационной проблематике в этнологии не выделились пока в заметное направление в общем контексте историографии современного этапа развития отечественного этнолого-антропологического знания, которая также пока еще только формируется.

Публикации историографического характера последних десятилетий становятся более разноплановыми. Наряду с развитием традиционного жанра научной биографии, появились работы, в которых информационная тематика, не став предметом специального исследования, получила особое внимание. В их числе несколько докладов из материалов международной конференции «Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра», проведенной в рамках программы празднования 300-летия Санкт-Петербурга и посвященной 70-летию академического Института этнографии и антропологии им.Н.Н. Миклухо-Маклая, созданного в 1933 г. на базе Музея антропологии и этнографии в Ленинграде и 60-летию его московской части, тезисы и доклады Конгрессов российских этнографов и антропологов, статьи в научной периодике, включая серию публикаций директора Института этнографии и антропологии РАН В.А. Тишкова⁵.

⁵ Российская наука о человеке: Вчера, сегодня, завтра: Материалы междунар. Науч. конференции. – СПб.: МАЭ. ИЭА., 2003. – 307 с. ; Интервью с профессором Валерием Тишковым / Интервью подгот. и провел Козловский В.В. // Журнал социол. и социал. антропологии = J.of sociology a. social anthropology – СПб., 2001. – Т.4, N4. - С.5-36 ; Тишков В.А. Российская этнология: Статус дисциплины, состояние теории, направления и результаты исследований // Этнографическое обозрение.– М., 2003. – N5. – С.3-23.; Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.; Тишков В.А., Пивнева Е.А. Этнологические и антропологические исследования в российской академической науке // Новая и новейшая история. – 2010. – № 2. – С. 3–21; Тишков В.А. Интернет как историческая проблема // Родина. – 2011 № 6. – С. 56-58.

Широкий спектр мнений и острая полемичность по вопросам современного развития отечественной этнологии, включая, хотя и опосредованно, ее информационные аспекты, присущи статьям, вошедшим в юбилейные и памятные сборники ведущих российских ученых⁶. Важное значение для понимания современных процессов развития российской этнологии представляют исследования по истории отечественной науки, в первую очередь, сборники очерков биографо-аналитического характера о выдающихся российских этнологах и антропологах XX века⁷.

Опыт осмысления процессов становления и развития наиболее авторитетных зарубежных научных школ также представлен в современной российской историографии⁸. Эти проблемы актуальны и для ведущих зарубежных специалистов в области истории антропологического знания, в частности, профессора Отделения антропологии Чикагского университета Дж. Стокинга. Ученый занялся исследованиями истории антропологии в конце 1950-х гг., в поворотный момент для американской социальной науки, когда национальные исследования были сфокусированы почти исключительно на индеанистике. Американская антропологическая школа, как считает исследователь, приобрела международный статус по масштабности исследовательского поля и по уровню своего влияния только

⁶ Академик Ю.В.Бромлей и отечественная этнология. 1960-1990-е годы / Отв.ред. Козлов С.Я.; ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М.: Наука, 2003. - 331 с.; Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: Сборник в честь Юрика Варгановича Арутюняна / Отв. ред. Губогло М.Н.; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. - М.: Наука, 2005. - 406 с.

⁷ Алымов С.С. П.И. Кушнер и развитие советской этнографии в 1920 – 1950-е годы – М.: ИЭА, 2006. – 256 с.; Репрессированные этнографы. Вып.1. / РАН. ИЭА. Сост. Д.Д. Тумаркин. – 2-е изд. - М.: Вост. лит., 2002. – 343 с.; Репрессированные этнографы. Вып.2. / РАН. ИЭА. Сост. Д.Д. Тумаркин. - М.: Вост. лит., 2002. – 495 с.; Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. / Отв. ред. Тишков В.А., Тумаркин Д.Д. – М.: Наука, 2004. – 716 с.; Соловьева Т.Д. От «буржуазной» этнологии к «советской» этнографии: История отечественной этнологии первой трети XX века. – М.: ИЭА, 1998. – 258 с.

⁸ Елфимов А.Л. Клиффорд Гирц : Эволюция антропологических взглядов, 1950-1980-е гг. – Автореф. дис. ...канд. наук; Этнография, этнология и антропология / ИЭА РАН – М., 2006. – 28 с.; Никишенков А.А. Становление и теоретическое развитие британской социальной антропологии в XIX-XX веках - Автореф. дис. ...д-ра наук; Этнография, этнология и антропология / МГУ – М., 2005. – 48 с.; Шлыгина Н.В. История финской этнологии 1880-1980 гг. – М.: ИЭА, 1995. - 238 с.

после Второй мировой войны. Объекты антропологических исследований того времени Дж. Стокинг определяет как интернациональные, интеллектуальные ориентации – европоцентричные, при том, что большую часть международного научного сообщества составляли североамериканцы.

Работая в начале 1980-х гг. над международным проектом под названием «Формирование национальных антропологий», Дж. Стокинг в качестве основных аспектов данной проблемы выделил следующие:

- единство и разнообразие западной антропологической традиции;
- становление интернациональной антропологии в третьей четверти XX в.;
- новое «изобретение» антропологии? «Возвращение антропологов домой» и формирование «антропологий развития» и «прикладных антропологий» под влиянием политических и социальных задач правящих кругов;
- интернациональная антропология: одна церковь – разные приходы.

Ученый подчеркивал, что «профессиональная антропология если не монолитна, то практически одинакова повсюду». ⁹ Становление теоретико-методологической самостоятельности/уникальности национальных школ, считает он, обусловлено их «профессионализацией и институциализацией 1970-х гг.». Главные различия национальных традиций, подобно различиям между британской и американской школами, были «различиями стилей, академических установок и этнографических предпочтений» ¹⁰. Проблема различий национальных традиций в антропологии сохранится, по заключению Дж. Стокинга, и в новом тысячелетии, но она будет совершенно иной, чем, например, различия британской и американской антропологических школ «классического периода», который закончился 80-ми годами XX в. Информационные параметры национальных этнологическо-антропологических школ на рубеже XX-XXI вв. выступают в качестве одного из таких очевидных различий.

⁹ Stockng G.W. The Shaping of national Anthropologies: A View from the Center // Delimiting Anthropology: Occasional Inquiries and Reflections. Madison: U-t Wisconsin Press, 2001. PP. 275-303.

¹⁰ Ibid., P. 283- 284.;

Важную часть информационного пространства современной научной дисциплины составляет специальное образование. Особенности современного российского этнологического образования на ведущих профильных кафедрах Исторических факультетов Московского, Санкт-Петербургского и Казанского университетов получили освещение в связи с юбилейными датами: празднованием 280-летия Санкт-Петербургского (1724-2004 гг.), 250-летия Московского (1755-2005 гг.), 200-летия Казанского (1804-2004 гг.) университетов¹¹. В материалах конференции «Реальность этноса» (Санкт-Петербург, 1999-2010), инициатором которой выступил Институт народов Севера Петербургского педагогического университета им. А.И. Герцена и в монографиях по проблемам образования коренного населения Сибири основное внимание уделено национально-региональному компоненту общего образования как особому информационному каналу трансляции современного этнолого-антропологического знания¹².

Еще один крайне важный историографический сегмент – специализированные издания по проблемам современной научной информации. Помимо периодических изданий крупнейших российских и зарубежных библиотечных центров, в этой области в последние годы создаются исследовательские работы теоретико-методологического уровня¹³.

¹¹ Соловей Т.Д. Власть и наука в России. Очерки университетской этнографии в дисциплинарном контексте (XIX- начало XXI вв.). – М.: Прометей, 2004. – 230 с.; Соловей Т.Д. Этнология // Историческая наука в Московском университете, 1755-2004 / Под ред. Карпова С.П. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 640 с. – С.512-550; Козьмин В.А. Кафедра этнографии и антропологии // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета, 1934-2004: Очерк истории / С.-Петерб. гос. ун-т. Ист.фак.; Отв.ред.: Дворниченко А.Ю. – СПб., 2004. – С.317-341; Козьмин В.А. Из истории этнографического образования в Санкт-Петербургском университете // VI Конгресс этнографов и антропологов России. – СПб., 2005. – С.420; Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Этнография в Казанском университете – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. – 220 с.

¹² Лукина Н.В. Наука как форма общественного развития северных этносов / Науч. центр гуманитар. исслед. коренных малочисл. народов Севера – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 346 с.; Образование для коренных народов Сибири: Социокультурная роль Новосибирского государственного университета / Диканский Н.С., Попков Ю.В., Радченко В.В., Свиридов И.В., Тюгашев Е.А., Шатрова В.Я. – Новосибирск: Нонпарель, 2005. – 358 с.

¹³ Лаврик О.Л. Академическая библиотека в современной информационной среде. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. – 250 с.; Информационно-библиографическое

В отечественном обществоведении идет быстрое формирование информационного дискурса. Вместе с тем, исследование современного научного информационного пространства с точки зрения выявления в нем места и роли остро востребованной обществоведческой дисциплины, какой выступает этнология /социальнокультурная антропология, не стало пока предметом всестороннего специального анализа.

Источники изучения информационных характеристик российской этнологии

Источники для всестороннего анализа различных информационных аспектов российского этнологического-антропологического знания характеризуются значительным разнообразием и, соответственно, обладают своей спецификой. Основными источниками статистических данных, характеризующих количественные показатели научного информационного потока по этнологическо-антропологической тематике, в данном исследовании являются отраслевые (дисциплинарные) базы данных ИНИОН РАН, в первую очередь, база данных «История. Археология. Этнология», а также БД по другим социальным и гуманитарным дисциплинам, таким как «Философия», «Демография», «Религиоведение», «Литературоведение» и другие. Начало формирования этого источника, представляющего информационную продукцию «нового поколения», относится к середине 1980-х гг. Этот наиболее массовый источник - на 2010 г. содержит свыше 60 тыс. наименований публикаций различного рода - относится к категории пополняемых сводов данных. Базы данных ИНИОН РАН представляют собой не только массовый, но и, как установлено в исследовании, репрезентативный и достоверный статистический массив. Важно также, что представленные в нем данные доступны для автоматизированной обработки по целому ряду формальных параметров: виду

обслуживание: История и современное состояние – СПб.: РНБ, 2003 – Вып. 1.; Теория и практика общественно-научной информации – М.: ИНИОН РАН, 1985 – 2004.. – Вып.1-19.

изданий году и месту их выпуска, языку, а также для осуществления в этом массиве автоматизированного проблемно-тематического поиска литературы.

Аналогичные статистические показатели, характеризующие более широкую информационную панораму российской науки в целом, отдельных ее дисциплин, наконец, специальных массивов этнолого-антропологических публикаций представлены в ряде исследований, рассмотренных в историографическом очерке. Приводимые в них данные используются не только как дополнительный источник, но и для верификации полученных в диссертационном исследовании результатов.

Особую категорию источников составляют структурообразующие компоненты крупных информационных массивов – рубрикаторы каталогов ведущих библиотек и баз данных (их специализированных разделов), объемных библиографических указателей. Часть из них – рубрикаторы, списки нормализованной лексики – сохраняются с большой устойчивостью и представлены в специальных публикациях¹⁴.

Опыт оперативного тематического и проблемного структурирования больших разнородных этнолого-антропологических информационных массивов, сочетающих традиционные и новые подходы, представляют материалы Конгрессов российских этнографов и антропологов, представительные общероссийские и региональные научные форумы, масштабные исследовательско-издательские проекты.

Динамика проблемно-тематических приоритетов выявляется на основании анализа специализированных информационных изданий ИНИОН

¹⁴ Рубрикатор автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АИСОН): Классификационная таблица.– М.: ИНИОН, 2000; То же, изд. 2-е. – М.:ИНИОН РАН, 2011; Список нормализованной лексики: История, археология, этнология / РАН. ИНИОН. Фундамент. б-ка.; Авторы: Базарнова С.В., Матвеева Е.Ю. и др. – М., 2012; Сукиасянц Э.Р. Новые таблицы библиотечно-библиографической классификации: Организация и технология использования: Метод. Рекомендации - М., 2003. Сукиасянц Э.Р. Каталогизация и классификация. Электронные каталоги и автоматизированные библиотечные системы: Избр. статьи. – СПб.: Профессия, 2009. – 536 с.; Списки предметных рубрик каталога Библиотеки Конгресса составили многотомник, вышедший уже 26-м изданием: «Subject headings / Libr. of Congr. – Wash.: Libr. of Congr., 2003.

РАН и корпуса квалификационных работ по этнонациональной проблематике на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук в различных гуманитарных дисциплинах. В обеих категориях диссертаций все более заметным становится вклад не только академической, но и университетской науки.

Источником для исследования разработки этнолого-антропологических тезаурусов в российской научной традиции служат шесть томов «Свода этнографических понятий и терминов», «Глоссарий по этничности: этнос и этнические процессы»¹⁵, терминологические словники этнографических энциклопедий.

Основным источником исследования сферы специального этнолого-антропологического образования, а также этнокультурного компонента общего образования служат учебные издания и учебно-методические материалы последних двух десятилетий. Кроме того, в 2000-е гг. в результате многолетней разносторонней деятельности кафедры ЮНЕСКО «Теория образования в полиэтничном обществе», кафедры этнокультурологии Института народов Севера по подготовке, проведению и публикации материалов Международной научно-практической конференции «Реальность этноса» (1999-20010) сформировался объемный информационный массив. При очевидной неравноценности вошедших в него материалов, он,

¹⁵Свод этнографических понятий и терминов: Социально-экономические отношения и соционормативная культура / Ин-т этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Отв. ред. Першиц А.И., Трайде Д. – М.: Наука, 1986. – 238 с.; Свод этнографических понятий и терминов: Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы / Ин-т этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Отв. ред. Крюков М.В., Зельнов И. – М.: Наука, 1988. – 220 с.; Свод этнографических понятий и терминов: Материальная культура / Ин-т этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Отв. ред. Арутюнов С.А. – М.: Наука, 1989. – 222 с.; Свод этнографических понятий и терминов: Народные знания. Фольклор. Народное искусство / Ин-т этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Отв. ред. Путилов Б.Н., Штробах Г. – М.: Наука, 1991. – 167 с.; Свод этнографических понятий и терминов: Религиозные верования / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Отв. ред. Басилов В.Н., Винкельман И. – М., 1993. – 239 с.; Свод этнографических понятий и терминов: Этнические и этно-социальные категории / Ин-т этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Отв. ред. Козлов В.И. – М.: ИЭА, 1995. – 216 с.; Концептуальные глоссарии: цели и принципы создания / Авт.-сост.: Бромлей Ю. В., Губогло М.Н., Дробижева Л.М. – М.: ИНИОН РАН, 1988. – 222 с.

дополненный и другими источниками, позволяет выделить значимые информационные характеристики этнического (национально-регионального) компонента современного образования в России.

Объект и предмет исследования

С позиций информационного подхода *объектом* исследования выступают информационные ресурсы российской этнологии, в первую очередь, произведенная в последние десятилетия традиционная печатная информационная продукция, а также ее современные электронные формы, включая Интернет. *Предметом* исследования являются трансформации информационных характеристик российского этнолого-антропологического знания, их влияние на институциональную структуру и эпистемологические перспективы дисциплины, а также обусловленные информационными процессами изменения места и роли этнологии в современном отечественном обществознании.

Целью диссертационного исследования является анализ изменений информационных характеристик современной российской этнологии в контексте общих трансформаций социогуманитарного знания и создание многомерной картины российской этнологии – информационной модели дисциплины – на рубеже XX-XXI вв. Особое внимание уделено двум основным аспектам этого процесса: оценке потенциала информационных методов для анализа изменений самой дисциплины и возможностям применения понятий и категорий информационного подхода в этнолого-антропологических исследованиях. Выстраивание общей картины достигается в ходе последовательного решения нескольких **исследовательских задач**:

- прослеживание интеграции информационного подхода в этнолого-антропологическое знание от теоретико-методологического уровня до информационного дискурса в этнологических исследованиях, а также

использование информационного подхода в качестве инструментальной основы мониторинга развития российской этнологии;

- анализ формирования современного информационного пространства российской этнологии, включая современные публикационные массивы и потоки, основные виды электронных, включая Интернет-ресурсы; и обоснование новых информационных функций справочно-информационных изданий по этнологии;
- разработка информационной модели этнологии с применением понятий современных поисковых технологий: содержания рубрикатора БД и информационно-поискового тезауруса, а также данных библиометрических показателей.
- определение информационного потенциала этнологического образования как канала информационной поддержки этнических культур и идентичностей в условиях социо-культурных трансформаций.

Методологические основания исследования информационного фактора для развития этнолого-антропологического знания

Методологические основания исследований информационного фактора для развития этнолого-антропологического знания обосновываются в работах общесоциологического характера. Особое внимание в этой связи привлекает к себе масштабное исследование М. Кастельса «Информационная эпоха: Экономика. Культура. Общество»¹⁶. Монография посвящена всестороннему анализу фундаментальных цивилизационных процессов, вызванных к жизни принципиально новой ролью в современном мире информационных технологий. Выводы автора основываются не только на анализе данных международных и национальных статистических

¹⁶ Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика. Культура. Общество / пер. с англ. под ред. Шкаратана О.И. Москва: Гос. университет Высшая школа экономики, 2000 – 607 с. – Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1-3/ Oxford: Blackwell Publishers, 1996 – 1998. С согласия автора для русского читателя выполнен перевод первого тома с добавлением главы из тома 3 (это глава 8, посвященная коллапсу СССР и состоянию современной России) и итогового заключения ко всей работе из того же тома.

материалов, вторичном анализе экономических и социологических исследований других ученых, но и на результатах его собственных полевых изысканий. М. Кастельс проводил исследования в США, Японии, Тайване, Южной Корее, Гонконге, Китае, Западной Европе (Англии, Франции), России (особенно в Академгородках Новосибирска и Подмосковья). Автор подчеркивает, что лично проводил полевую работу в России, осуществив несколько проектов между 1989 и 1997 гг. В итоге он сформулировал целостную концепцию, которая позволяет оценить фундаментальные последствия воздействия революции в информационных технологиях, охватывающей все области человеческой деятельности, на современный мир.

Оценивая итоги «путешествия по раннему ландшафту информационной эпохи», исследователь считает, что «XXI век не принесет большинству людей щедрот, обещанных самой экстраординарной технологической революцией в истории, хотя мечта Просвещения – что разум и наука решат проблемы человечества – в пределах досягаемости». Однако существует экстраординарный разрыв между современной технологической переразвитостью и социальной недоразвитостью. Наши экономика, общество и культура построены на интересах, ценностях, институтах и системах представлений, которые в общем ограничивают коллективную креативность, конфискуют плоды информационной технологии и отклоняют нашу энергию в русло самоуничтожающей конфронтации.

Важное аналитико-инструментальное значение для рассматриваемой темы имеют новые теоретико-методологические подходы к анализу постсоветского обществоведения и российской науки в контексте мирового научного знания. Одно из специальных исследований в этой области выполнено в начале 2000-х гг. в рамках международного проекта «Реструктурирование интеллектуальных элит, социальные науки и изменения в посткоммунистическом дискурсе» при поддержке РГНФ и швейцарского национального научного фонда. Его результаты представлены в коллективной монографии исследователей Института социологии РАН и

Межфакультетского института Центральной и Восточной Европы университета Фрибурга (Швейцария)¹⁷.

Особое значение для представленной работы имеют разработки отечественных специалистов в области наукометрического анализа. В.А. Маркусова выделяет библиометрию как специальный раздел наукометрии, основанный на количественном анализе библиографических данных публикаций, содержащихся в документальных потоках и массивах¹⁸. Эти публикации служат убедительным показателем того, что информационные системы перестали быть только вспомогательным инструментом сбора, систематизации, хранения, обработки и поиска необходимых данных, но и приобрели самостоятельную аналитическую роль в осуществлении мониторинга развития и оперативного информационного обеспечения современной науки.

Основные положения, выносимые на защиту

- Информационный подход как инструмент исследования действительности в информационных понятиях и категориях представляет широкие концептуально-методологические возможности для современного этнолого-антропологического знания. Мультидисциплинарное по своим историческим истокам, оно все более усложняется, объединяя как естественнонаучные, так и социально-гуманитарные сферы. Эпистемологический полиморфизм информационного подхода делает его применимым для понимания природы человека как создателя и потребителя культуры во всех ее проявлениях, для анализа соотношения в

¹⁷ Социальные науки в постсоветской России / РАН. Ин-т социологии, Ун-т Фрибурга; Под ред. Батыгина Г.С. и др. – М.: Академический Проект, 2005. – 416 с.

¹⁸ Маркусова В.А. Библиометрия как методологическая и инструментальная основа мониторинга развития и информационной поддержки российской науки: Автореф. дис. ...д-ра наук; Библиоковедение, библиографоведение и книговедение / МГУКиИ – М., 2005. – 48 с.; Маркусова В.А. Цитируемость российских публикаций в мировой научной литературе // Вестник Российской Академии наук, 2003. – Т.73, № 4, апрель. –С. 291-299; Реброва М.П. Наукометрические исследования в персональных базах данных: Препринт – М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт прикладных автоматизированных систем, 1989. - 41 с.;

этих процессах биологического и социального, личного и коллективного, частного и универсального.

- Информационный подход в этнолого-антропологическом знании продуктивен не только для классических историко-этнографических или социально-антропологических исследований различных уровней теоретического обобщения: описательного, классификационно-систематизирующего, методологического. В условиях формирования современного информационного пространства дисциплины как совокупности информационных ресурсов, создаваемых и используемых научным сообществом, информационный подход представляет собой действенный инструмент для новых аспектов исследований истории науки.

- В 1990-2000-х годах в российской этнологии наряду с традиционными печатными информационными массивами сформировались информационные ресурсы нового поколения, библиографические и полнотекстовые базы и банки данных. Наиболее объемные и комплексные из них – базы данных крупнейших библиотек, в частности, ИНИОН РАН, сайты ведущих специализированных исследовательских учреждений – ИЭА РАН, РЭМ, МЭА (Кунсткамера) – представляют собой достоверный и репрезентативный источник для наукометрических – библио- и информетрических исследований.

- Результаты количественных исследований, дополненные и верифицированные традиционными «качественными» направлениями: проблемно-тематическим историографическим анализом, интерпретацией социологических данных, – позволяют сформировать информационную модель дисциплины или искусственный аналог, отражающий реальные изменения ее информационных характеристик. Выявленные при анализе баз данных «информационные пересечения» со смежными областями общественности определяют «внешние границы» дисциплины.

- Важное значение для понимания развития дисциплины, усложнения ее внутренней структуры и роста разнообразия

исследовательских областей имеет выявление динамики ее «внутреннего членения». Данная характеристика получила отражение в рубриках специализированных этнолого-антропологических российских и зарубежных баз данных или в разделах баз данных более общего характера, таких как БД «История. Археология. Этнология» ИНИОН РАН или Social Science Information Gateway (SOSIG, UK) Section of Subject Map of Ethnology, Ethnography, Anthropology, в специализированных библиографических указателях, в структурировании материалов масштабных международных и общероссийских научных форумов (Конгрессы российских этнографов и антропологов). Информационная модель российской этнологии представляет собой один из результатов историко-научного исследования развития российской этнологии на рубеже XX-XXI веков.

- Эта модель может служить отправной точкой мониторинга последующих трансформаций отечественного этнолого-антропологического знания в контексте современного обществознания. Основным условием действенности этого механизма и его постоянного совершенствования является разработка специализированного информационно-поискового тезауруса при непосредственном сотрудничестве этнологов-исследователей, с одной стороны, и специалистов информационно-поисковых и библиографическо-справочных служб, – с другой. Такое сотрудничество обеспечивает более тонкую «настройку» фиксации развития дисциплины и, вместе с тем, более качественное – полное и оперативное – научно-информационное обеспечение различных категорий пользователей. В зарубежной практике, в частности, в США, в Израиле уже существует научная и учебная специальность «Scientific Information», в рамках которой и ведется разработка обозначенных проблем.

- В современном российском этнолого-антропологическом знании одной из динамично развивающихся информационных сфер является современное образование. Развитие высшего специального этнолого-антропологического образования определяется принятием и утверждением международных содержательно-организационных стандартов.

Программы и модели школьного образования с этническим компонентом, особенно в области преподавания государственного, этнических и иностранных языков, в значительной степени определяются стоящими перед образовательными учреждениями различного уровня информационными задачами государственной (и региональной) идеологии и политики в сфере межэтнических отношений. Противоречивость и непоследовательность преобразований школьного образования с этническим компонентом (на всем постсоветском пространстве) обусловлена новой, гораздо более активной ролью этнонационального фактора в социо-культурных трансформациях современных обществ.

Научная новизна диссертационного исследования как работы историко-научного характера определяется целостным освещением основных информационных аспектов российской этнологии в современный период отечественной истории, когда проблемы этнонационального развития России и всего постсоветского пространства приобрели особую значимость.

Информационная модель дисциплины отражает характер презентации общественно востребованного этнолого-антропологического знания в современных научно-информационных системах в условиях распространения новых информационных технологий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется применением категорий информационного подхода как

методологического основания историко-научного исследования современного этапа развития российской этнологии (1990-2000-е годы).

Информационная модель российской этнологии выступает не только результатом историко-научного исследования, зафиксировавшего смену информационного ландшафта на одном из переломных этапов российского обществознания, но может служить механизмом осуществления мониторинга последующих трансформаций отечественного этнолого-антропологического знания.

Практическая значимость диссертации и апробация результатов

Проблематика диссертации получила отражение в специализированных аналитических (обзоры, сборники) и информационных (каталог, биобиблиографические материалы) изданиях ИНИОН РАН, а также в монографии, брошюрах, в статьях и рецензиях .

Положения диссертации были представлены на Всероссийских конгрессах этнографов и антропологов, международных конференциях «Реальность этноса», тезисы и доклады которых были опубликованы.

Основные положения и материалы диссертации использовались при составлении программ и чтении общих и специальных лекционных курсов «Социальная антропология регионов мира (Россия)»; «Социальная антропология Восточной Сибири»; «Методы социально-антропологических исследований»; «Классика российской социальной антропологии» в Учебно-научном Центре социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ); «Этнокультурная карта регионов России» Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Приложений.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы работы, анализируется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект, предмет, научная новизна. Представлены характеристика источников, степень изученности темы, методологические основания исследования, его теоретическая и практическая значимость, формы апробации полученных результатов.

В главе 1 **«Интеграция информационного подхода в этнолого-антропологическое знание»** прослеживаются особенности осмысления, отбора, применения положений, категорий и понятий информационного подхода в российскую этнологию. В параграфе 1 **«Теоретико-методологический потенциал информационного подхода для этнологического исследования»** анализируются концептуально-теоретические и методологические разработки в современных философских, общесоциологических, а также в конкретнодисциплинарных исследованиях, выполненные в рамках информационного подхода, положения и результаты которых продуктивны для применения в современной этнологии.

Информационный подход в наиболее общем смысле определяется как общенаучный комплекс (инструмент) познания действительности в информационных понятиях, хотя, по оценкам специалистов, до последнего времени он не сложился в систематизированную методологическую концепцию философского уровня. Значимость целостной философской концепции информационного подхода как общенаучного логико-гносеологического и методологического образования обусловлена, в первую очередь, полиморфизмом информационного подхода, его методологической толерантностью, междисциплинарной апробацией его идей и методов. Последнее обстоятельство определяет особое значение информационного подхода для современного этнолого-антропологического знания, не просто

мультидисциплинарного, но включающего как естественнонаучную биологическую, так и социально-гуманитарную составляющие.

Распространение этнолого-антропологического познания на информационное общество также сопровождается применением новых исследовательских понятий, адекватно отражающих современные общественные реалии в рамках информационного подхода, как в уже названной масштабной работе М. Кастельса «Информационная эпоха: Экономика. Культура. Общество». Текст публикации насыщен философской, общесоциологической междисциплинарной лексикой, одновременно входящей в тезаурус современного этнолого-антропологического знания. Это категории времени и пространства; исторические формы семьи, патриархальности, гендерных отношений; формирование множественных идентичностей, связанных с национализмом, локализмом, этническим сепаратизмом, культурными общинами; антропология города или современный урбанизм и другие.

Для этнолого-антропологического понимания реалий информационного общества важной и продуктивной представляется предложенная исследователем категория «реальной виртуальности», хотя общепринятым и применяемым понятием в современных исследованиях стала «виртуальная реальность». Подчеркнуто индивидуальный концептуально-методологический подход М. Кастельса обладает серьезным объясняющим потенциалом для социальной антропологии информационного общества.

Информационная теория этноса в российской этнологии была предложена еще в начале 1970-х гг. ведущими российскими этнографами С.А. Арутюновым и Н.Н. Чебоксаровым. Общая концептуализация этнического феномена в коммуникативной теории этноса была осуществлена в рамках не информационного, а основного для советского обществоведения информационного подхода. Однако предложенный ракурс анализа существенно расширил объективистский или эссенциалистский взгляд на

этнические реалии, подчеркнув значимость информационных связей как одной из основных составляющих внутри- и межэтнических идентификационных процессов в их коллективных и индивидуализированных формах.

Получивший в последние десятилетия признание в отечественном обществознании конструктивистский и инструменталистский подходы к пониманию этнических и национальных явлений в большей степени учитывают действующие в обществе, особенно современном, информационные факторы. К их числу относятся: государственная политика и идеология, политические мифологемы (концепции этнонационального развития, «мифологизированные» исследования этногенетических процессов), категории переписей населения, материалы СМИ, образование (содержание учебной литературы).

В параграфе 2 **«Актуализация информационного дискурса в российских этнологических исследованиях»** выявляются основные сферы применения информационного подхода как одного из новых научных направлений в российской этнологии / социокультурной антропологии. В наибольшей степени пока реализуется его эвристический и даже «технологический» потенциал. Именно с этим процессом связано, по-видимому, становление и развитие, в первую очередь, в отечественной этнологии и в обществознании в целом, визуальной антропологии.

Основное содержание информационного дискурса в российской этнологии представлено подпадающей по определению под это понятие тематикой «этничность и СМИ». Формирование данного исследовательского направления связано с работами В.К. Мальковой, хотя в последние годы круг авторов постоянно расширяется. Одной из центральных проблем является разработка методов анализа СМИ для обеспечения максимально объективных результатов оценки их содержания. Тем не менее, используя, как правило, контент-анализ при количественной обработке данных и дискурсный подход для анализа содержательных характеристик материалов

СМИ, исследователи зачастую приходят к противоположным выводам относительно одних и тех же явлений. В целом ситуация характерна для начального этапа разработки и применения новых методов исследований в рамках информационного подхода, несмотря на растущее число публикаций и расширение круга проблематики. Встречный практический интерес к освоению тематики этничности обнаруживают и сами авторы этнической информации в СМИ – журналисты.

Главу завершает параграф 3 ***«Информационные методы как инструментальная основа мониторинга развития отечественной этнологии»***. Одна из ведущих отечественных специалистов наукометрического анализа В.А. Маркусова выделяет библиометрию как специальный раздел наукометрии, основанный на количественном анализе библиографических данных публикаций, содержащихся в документальных потоках и массивах. В качестве параметров измерения Статистическим институтом ЮНЕСКО были выбраны сами публикации и ссылки на них. Таким образом, библиометрические показатели официально закреплены как количественные показатели развития науки.

Первым специализированным исследованием современной российской этнологии с применением библиометрической методики стала обстоятельная публикация С.В. Соколовского. По данным итогового распределения тематики публикаций автором обоснованно выявлены такие свойственные всему рассматриваемому периоду тенденции, как рост числа теоретических публикаций, преобладание «обществоведческих» исследований над «культуроведческими», значительный вклад пограничных дисциплин, практически равный совокупному продукту собственно этнографических исследований. Исследовательская модель информационного мониторинга дисциплины, примененная к репрезентативной базе данных публикаций «Этнографического обозрения», продемонстрировала перспективность в качестве инструментальной основы для анализа гораздо более широкого информационного пространства российской этнологии.

В главе 2 **«Формирование современного информационного пространства российской этнологии»** выявляются и анализируются информационные характеристики современной российской этнологии как особое информационное пространство или совокупность информационных ресурсов, создаваемых и используемых научным сообществом. К основным видам информационных ресурсов отнесены традиционные публикационные потоки и массивы, а также электронные ресурсы, включая Интернет. Помимо библиометрических количественных методов применен дискурсивный подход к социально-гуманитарному знанию как совокупному тексту.

Первый параграф **«Специфика современных публикационных массивов и потоков»** посвящен библиометрическому и информетрическому анализу традиционных видов научной информационной продукции по этнологии, то есть различным категориям публикаций.

Устанавливается, что поток научных публикаций 1900-2000-х гг. по этническим и национальным проблемам является результатом «информационного производства» целого комплекса дисциплин современного обществоведения. Если до середины 1980-х гг. главные роли в нем принадлежали этнографии как одной из исторических дисциплин и разделу философии по теории нации и национальных отношений, то с рубежа 1980-90-х гг. состав «главных действующих лиц» в этой сфере изменился.

Проблемы этничности и национализма, как показывает информетрический анализ отраслевых баз данных ИНИОН РАН, занимали все более заметное место в социологических исследованиях, в лингвистике, литературоведении, включая фольклористику, религиоведении, психологии. Во второй половине 1990-х годов с принятием новых образовательных стандартов в российском обществоведении появились новые специальности: «Конфликтология», «Культурология», «Межкультурные коммуникации», «Политология», «Социальная антропология». В рамках новых дисциплин была подготовлена значительная часть публикаций, зачастую

публицистичных и политизированных, по востребованной этнонациональной проблематике. Предметно-проблемные области этих дисциплин, таким образом, «пересекались» с тематикой этнологии, которая, по оценкам и отечественных, и зарубежных ученых, до середины 1980-х годов выступала признанным аналогом зарубежной социальной/культурной антропологии.

Хотя в российской этнологии также произошло становление жанра научной публицистики, в целом границы вычленения собственно научной этнологической литературы в общем публикационном потоке оказались более устойчивыми по сравнению с рядом других социально-гуманитарных дисциплин. По-видимому, сыграла свою роль отечественная научная традиция принадлежности этнологии к кругу исторических дисциплин, сохранение присущей историзму как исследовательскому подходу объектно-предметной реалистичности и интереса к динамике явлений и процессов в конкретных исторических условиях и обстоятельствах.

В результате библиометрического анализа БД ИНИОН РАН целостные публикационные массивы исследований (серии от нескольких единиц до нескольких сотен изданий) по актуальной тематике современного этнонационального развития российских регионов и постсоветского пространства выявлены в БД «История. Археология. Этнология». Это серии «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990 -, более 200 вып.); «Бюллетень этнологического мониторинга Сети раннего выявления и предупреждения этнических конфликтов» (1990 -); Ежегодные доклады Сети этнологического мониторинга (1998 -); Этнологический мониторинг (1995 -, свыше 20 вып.). Названия серий зафиксировали общие задачи и особенности вошедших в них публикаций: практический прикладной характер исследований, выполненных с широким применением методики мониторинга, то есть повторяющихся обследований, позволяющих фиксировать и прогнозировать динамику изменений объектов.

Крупнейший массив этнополитических материалов, представленных в серии «Национальные движения на территории СССР и СНГ» (130 вып.) не

только исследованиями, но и документами различных национальных и этнических движений и организаций, является, по-видимому, уникальным по полноте собранием документов современных этнополитических и общественных движений. Учитывая разнообразие источников, использованных в многочисленных публикациях серий, особенно уникальных, таких, как полевые материалы или данные региональной статистики, стоит подчеркнуть не только историографическое, но, возможно и более важное источниковедческое значение сформировавшихся на рубеже XX-XXI вв. массивов этнологических публикаций для последующих более фундаментальных исследований этого периода российской истории.

Среди основных видов наиболее репрезентативных современных информационных этнологических массивов последних двух десятилетий помимо оперативных мониторинговых и выделены и фундаментальные исследовательские проекты. Это 18 томов серии «Народы и культуры»; переиздания отечественной и переводы зарубежной этнолого-антропологической классики в серии «Этнографическая библиотека»; условный «региональный массив» (по публикациям регионов Сибири), наконец, периодические (и продолжающиеся) издания.

В перечне информационных массивов выделены также и другие категории, например, функциональные – по основному целевому назначению изданий. В частности, справочная литература и корпус учебной этнолого-антропологической литературы рассмотрены в специальных разделах работы.

В параграфе 2 ***«Основные виды электронных и Интернет-ресурсов по российской этнологии /социально- культурной антропологии»*** дан обзор и анализ информационных ресурсов нового поколения. К основным их видам относятся: электронные каталоги, полнотекстовые библиотеки, впервые ставшие доступными в форме Интернет-ресурсов музейные массивы вещественных источников, а также такие сетевые формы как сайты, чаты, форумы. Совокупность этих ресурсов создает для научного сообщества

новые возможности источниковедческого, историографического и коммуникативного характера.

Значительный информационный массив по этнолого-антропологической библиографии собран в фондах библиотеки ИНИОН РАН - одной из крупнейших в Европе библиотек социально-гуманитарного профиля, основанной в 1918 г. в качестве Фундаментальной библиотеки Академии наук. В ИНИОН РАН в соответствии с российской научной традицией XX в. большая часть исследований по этнологии и социальной/культурной антропологии вошла в базу данных «История. Археология. Этнология. (1986-2010)» (раздел «Этнология» включает около 50 тыс. публикаций).

В отраслевых базах данных «Философия и социология», «Экономика и демография» также выделены специальные разделы по этнонациональной и антропологической тематике. Целый ряд разделов, соответствующих традиционной тематике этнолого-антропологических исследований, содержится также в базах данных «Лингвистика», «Литературоведение», «Религиоведение».

Регионально-географический принцип, наряду с лингвистическим, был применен, в частности, при создании комплексной – с разделами по археологии, этнографии, истории, фольклористике - базы данных по финно-угроведению *Bibliographia Studiorum Uralicorum* (1917-1987), подготовленной в ИНИОН РАН в рамках международного проекта в 1988-1990 гг. Эта база данных включила свыше 75 тыс. документов.

Особый интерес для исследователей при поиске информации по этнологии и антропологии представляют сайты старейших в России специализированных исследовательских центров, которыми являются крупнейшие российские этнографические музеи: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера, Санкт-Петербург) и Российский этнографический музей (РЭМ, Санкт-Петербург). Наряду с постоянным обновлением на сайтах текущей информации о выставках,

конференциях, международных проектах и использованием мультимедийных программ в экспозициях, в музеях проводится разработка уникальных информационных ресурсов.

В Российском этнографическом музее осуществлен масштабный проект по разработке *информационно-поисковой системы для музейных фондов*. Подготовительным этапом для решения этой задачи стала разработка универсальных классификаторов для управления массивами данных. В музее сформированы понятийные терминологические словари по ряду существенных этномаркирующих признаков, ведется разработка методик описания различных классов музейных предметов с их видовой классификацией. Результаты этих разработок доступны на сайте РЭМ, а также в виде публикаций.

Уникальные ресурсы представлены на сайте Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Информационный ресурс нового поколения «Евразия в этнокультурном измерении» (Этноевразия)¹⁹, разработан и представлен на сайте ИЭА РАН в качестве *информационного сопровождения* Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» (2003-2005). Большой массив данных, доступных через Интернет, объединяет в одном портале сведения о научных исследованиях, посвященных континенту Евразия. По замыслу разработчиков, Интернет-сайт Этноевразия реализуется как *информационно-поисковая система*, основу которой составляет набор уникальных баз данных.

В параграфе 3 **«Новые информационные функции библиографических и справочных материалов по этнологии»** помимо традиционного назначения данного вида изданий как средства первичной информационной навигации, анализируется их роль как инструмента мониторинга развития дисциплины.

¹⁹ Ресурс Этноевразия. – Режим доступа: <http://www.eurasia.iea.ras.ru>

Основные виды современных российских этнологических справочно-информационных изданий представлены общедисциплинарными и тематическими энциклопедиями, словарями, библиографиями различного уровня охвата материала. Среди последних – персональные биобиблиографические издания, региональные библиографии, подготовленные исследовательскими академическими и университетскими центрами, наконец, библиографические публикации ведущих российских специализированных этнологических исследовательских центров Москвы и Санкт-Петербурга. Не обеспечивая охвата всей российской этнологической литературы, вышедшей в последние десятилетия, они, тем не менее, отражают основные исследовательские направления в отечественной науке.

Особое внимание в связи с этим уделено анализу рубрикаторов этих практически общедисциплинарных библиографий. Их сравнительный анализ показывает, что разработка классификационных структур объемных информационных массивов служит важным средством мониторинга взаимодействия со смежными дисциплинами, внутренней диверсификации дисциплины, динамики ее проблемно-тематических приоритетов.

По совокупности предметных исследовательских полей российская этнология на рубеже XX-XXI вв. едва ли может быть ограничена формальными рамками одной из исторической дисциплины и скорее соответствует статусу социально-культурной антропологии как одной из комплексных областей современного обществознания.

В главе 3 **«Информационная модель этнологии и современные поисковые технологии»** предлагается возможная версия такой модели в виде когнитивной карты дисциплины на рубеже XX-XXI вв. Использование образа карты строится на применении таких аналогий, как «внешние границы» информационного пространства, где происходит взаимодействие со смежными областями обществознания, а также внутридисциплинарное членение, обусловленное углублением специализации. Основными средствами информационной навигации для такой карты служат

библиометрические методы обработки БД и современные поисковые технологии, связанные с применением и совершенствованием рубрикаторов БД и информационно-поисковых тезаурусов. Одновременно применяется традиционный историографический подход к проблеме исторических изменений «внешних границ» дисциплины и ее внутренней «делимитации».

В параграфе 1 **«Внешние границы и внутридисциплинарная диверсификация этнологии/социокультурной антропологии и библиометрические показатели»** анализируются процессы развития междисциплинарных взаимодействий в этнолого-антропологическом знании. Представленные в отечественной и зарубежной историографической аналитике, они прослеживаются и библиометрическими методами при работе с материалами достаточно репрезентативных баз данных. Тематический анализ отраслевых и интегрированных БД ИНИОН РАН показал, что релевантные документы по этнолого-антропологической проблематике присутствуют в значительном их числе. В объемных интегрированных БД ИНИОН РАН по проблемам миграций и гендерным исследованиям, наиболее наглядно отражающих междисциплинарные исследовательские направления в современном социогуманитарном знании, широко представлены этнолого-антропологические исследования. Среди отраслевых (дисциплинарных) БД наиболее значительный массив собран в базе данных «История. Археология. Этнология», а также в базах данных «Философия и социология», «Экономика и демография». В этих отраслевых БД выделены специальные разделы по этнонациональной и антропологической тематике.

Что касается баз данных «Лингвистика», «Литературоведение», «Религиоведение», то в них содержится целый ряд разделов, соответствующих традиционной тематике этнолого-антропологических исследований, таких, например, как «Ранние формы религии и религиозных верований», «Возникновение религии и ее ранние формы», «Религия и проблема человека» (база данных «Религиоведение»); «Народное

поэтическое творчество» (база данных «Литературоведение») «Антропонимика», «Этнонимика», «Типологическая классификация языков»; «Билингвизм», «Язык жестов. Язык барабанов, свиста», «Языки народов мира» (база данных «Лингвистика»). Наглядным показателем междисциплинарного взаимодействия в изучении этнических процессов является одновременное отражение одних и тех же работ в двух, а иногда и более базах данных.

В автоматизированной информационной системе по общественным наукам (АИСОН) предусмотрен также тематический поиск, ориентированный на содержательные характеристики документа, элементы заглавий и аннотаций, поиск по ключевым словам, а также дескрипторам, совокупность которых составляет ядро информационно-поискового тезауруса. Таким образом, релевантные документы по рассматриваемой проблематике могут быть найдены как по тематическим рубрикам, так и по дескрипторам и ключевым словам в тех базах, где нет специальных разделов по этнологии и социально-культурной антропологии.

Так, поиск по дескрипторам, содержащим в начале фрагмент ЭТН*, позволит найти документы, в которых имеются термины, начинающиеся с этой части слова – этнография, этнология, этнолингвистика и подобные им. В базе данных по лингвистике, общий объем которой свыше 180 тыс. документов, найдено около 2,6 тыс. такого рода документов, что составляет приблизительно 1,5% общего объема. При уточнении запроса на поиск по термину «этнолингвистика» найдено около 560 документов. В базе данных по науковедению (свыше 200 тыс. документов) этот поисковый элемент позволил найти почти тысячу документов, или около 0,5%. В базе данных «Правоведение. Политология» соотношение общего количества документов (173 тыс.) и документов, найденных по этому поисковому элементу, не превышает 0,3%. (Цифровые данные приводятся на конец 2010 г.)

Информационное пересечение отраслевых баз данных наглядно иллюстрирует процессы развития современного этнолого-антропологического знания: формирование в нем пограничных областей междисциплинарных исследований и появление на этой основе новых направлений, которые со временем могут стать самостоятельными научными дисциплинами. Поскольку охват информации о российских исследованиях в области этнологии и социально-культурной антропологии базами данных ИНИОН можно признать репрезентативным, отражение общего состояния и тенденций развития отечественной этнологии, а также характера ее взаимодействия со смежными дисциплинами, следует признать достоверным.

В параграфе 2 *«Структура предметного поля российской этнологии в рубрикаторах БД и информационно-поисковых тезаурусах»* анализируются способы отражения средствами современного информационного поиска характера основных изменений дисциплины. Наиболее простым путем поиска информации по этнологии и социально-культурной антропологии в базах данных ИНИОН РАН является просмотр их содержания по тематическим группам (рубрикам). Материал для сравнительного анализа с зарубежными аналогами дает сопоставление своего рода сводного этнолого-антропологического рубрикатора по базам данных ИНИОН и классификационной схемы зарубежной информационной системы, в частности, Subject Map of Ethnology, Ethnography, Anthropology Section of Social Science Information Gateway (SOSIG, UK).

Анализ показывает, что наиболее общим для обоих рубрикаторов является принцип выделения единого этнолого-антропологического направления в современном обществознании. Классификационная схема рубрикатора БД «История. Археология. Этнология» ИНИОН зафиксировала историко-научные особенности отечественного этнолого-антропологического знания как исторической дисциплины с сохранением еще более ранней традиции – регионально-географическим принципом тематической группировки конкретных исследований. В ИНИОН РАН в

соответствии с усложнением структуры современного российского этнолого-антропологического знания выполнена разработка дополнительного элемента основного рубрикатора (фасета С), отражающего изменения в предметно-проблемной структуре дисциплины, что сближает структуру рубрикатора с зарубежными аналогами, в частности, рубрикатором системы SOSIG.

Такие информационные массивы, как созданные по новым технологиям проблемно-ориентированные базы данных по проблемам миграций и гендерным исследованиям, отражают новую проблематику и междисциплинарный подход, присущие современным публикациям по этнологии и социально-культурной антропологии.

В настоящее время все более актуальным становится создание специализированной базы данных, объединяющей все направления исследований в области этнологии и социально-культурной антропологии. Формирование такой проблемно-ориентированной базы данных потребует использования информации не только из всех отраслевых баз данных ИНИОН, но и привлечения внешних информационных ресурсов.

Но поиск по рубрикатору далеко не всегда достаточно точен, особенно в большом информационном массиве, и требует дальнейшего уточнения информационного запроса и его редактирования при комбинировании полученных результатов с данными поиска по дескрипторам информационно-поискового тезауруса, общему словарю и другим поисковым полям. В автоматизированной информационной системе по общественным наукам (АИСОН) действует сложная, но, вместе с тем, гибкая система интерактивного поиска, построенная на сочетании различных содержательных и формальных характеристик публикаций, включая язык, вид документа (монография, статья, автореферат, депонированная рукопись и др.), место и год издания.

Отсутствие информационно-поискового тезауруса по истории и, соответственно, по этнологии не восполняется наличием даже целого собрания фундаментальных справочных изданий. С учетом современное развития российского этнолого-антропологического знания, включения его в мировой научный контекст, более целесообразной и продуктивной становится разработка отдельного единого тезауруса по этнологии и антропологии с применением принятых международных стандартов и опыта разработки тезаурусов для данной дисциплинарной области.

Помимо информационного обеспечения исследовательской работы в области этнологии и социально-культурной антропологии в конце XX–начале XXI вв. особое значение приобретает информационное обеспечение расширяющегося этнолого-антропологического образования в России. В базах данных ИНИОН представлено подавляющее большинство российских учебников и учебных пособий по этнологии и социальной антропологии, подготовленных и изданных в 1990- 2000-х гг., хотя для их поиска необходимо было сочетание нескольких интерактивных режимов, что сложнее, чем поиск по специальной рубрике. Создание в БД «История. Археология. Этнология» в 2008 г. рубрики **A0361910145** – историческое образование, включившей преподавание этнологии / социокультурной антропологии, – упрощает режим поиска.

В параграфе 3 *«Анализ динамики приоритетов этнолого-антропологических исследований»* прослеживается смена тематики российских этнолого-антропологических исследований в отражении специализированных публикаций ИНИОН РАН по этнонациональным проблемам. Еще одно направление информационного зондирования – эвристический поиск в базах данных новых поступлений ИНИОН – показывает, что в начале 1990-х гг. при максимальном количестве квалификационных работ на долю докторских диссертаций приходится менее десятой части от их общего числа. Одну из основных тем этих лет можно определить как «Интернационализация советского образа жизни» с

конкретными вариациями в зависимости от места (Москва, Алма-Ата, Баку, Бишкек, Ереван, Ташкент, Киев, Ташкент) и учреждения (университеты, академические институты, Академия общественных наук при ЦК КПСС, Военно-политическая академия им. В.И.Ленина) проведения защиты.

До середины 1990-х гг. число работ сокращалось в полном соответствии с тенденцией, выявленной ранее для работ в области истории. Вместе с тем тематика становилась более разнообразной, а в роли активных разработчиков этнонациональной тематики выступили Российская академия управления при Президенте Российской Федерации и Гуманитарная академия вооруженных сил.

Во второй половине 1990-х гг. с ростом общего числа квалификационных работ существенно выросла доля диссертаций на соискание ученой степени доктора наук (около 50% в 1997 г.), что можно, по видимому, считать важным показателем значимости этнонациональной проблематики как в социально-политической реальности, так и в ее научном осмыслении.

Необходимо отметить активизацию научных исследований в тех регионах, где проблемы этнонационального развития приобрели важное практическое значение, в первую очередь, на юге России (Ставрополь, Краснодар, Ростов-на-Дону), а также на Урале и в Сибири (Екатеринбург, Якутск, Барнаул, Иркутск).

Тематика исследований этого периода включала социально-философские аспекты этноса как субъекта социального развития и национальных отношений; этнический статус как социально-политический феномен; социокультурные аспекты идеологии национализма, его архетипы и социальная сущность; этнические конфликты на постсоветском пространстве. Один из векторов изменений тематики исследований на протяжении 1990-х – 2000-х гг. – от исследований этнонациональных

конфликтов к изучению факторов этнической толерантности, мультикультурализма и формированию региональной идентичности.

Анализ тем диссертационных работ в российском обществоведении рубежа 1990-2000 гг. выявляет еще одно приоритетное направление этнонациональной тематики по изучению философских аспектов специфики национальной культуры, сознания и менталитета. Значительное число исследований в этой области посвящено различным граням «русской идеи» и «русского вопроса».

В главе 4 **«Информационный потенциал этнологического образования в условиях социо-культурных трансформаций»** обширный и разнообразный материал структурируется с учетом разнородности образовательного пространства. В соответствии с исследовательскими задачами в качестве основных сегментов выделены общее образование с национально-региональным (этническим) компонентом и специальное (высшее) этнологическое/ социальноантропологическое образование как различающиеся по объему и образовательным задачами и целями.

В параграфе 1 **«Парадоксы этнического компонента образования в поликультурном обществе: трансляция традиций как обеспечение толерантности»** анализируется развернутая аргументация противоречивых оценок национально-регионального компонента современного российского образования.

Анализ литературы по проблемам этнического компонента в современном российском образовании отражает внимание широкого круга российских обществоведов, помимо этнологов, к данному кругу проблем. Традиционно одним из основных разработчиков в этой области выступает Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена (Санкт-Петербург), в состав которого входит Институт народов Севера, образованный еще в 1930 г. для решения проблем образования коренного населения. Институт долгое время был уникальным учебным заведением,

решившим целый ряд важных проблем, таких как создание письменности для бесписьменных в прошлом языков, разработка первых учебников на национальных языках, подготовка национальных учительских кадров.

Для большинства субъектов Российской Федерации со статусом национальной государственности в 1990-2000-х гг. особое значение приобрели этнолингвистические проблемы в сфере образования. Для школьного образования разработана и применяется дидактическая модель трехкомпонентного структурирования. В начальной школе основным компонентом образования выступает этнокультурный, который преподается на родном языке. В средней школе доминирует общефедеральный компонент, где преподавание ведется на русском языке и формируется общероссийская гражданская идентичность. В старших классах осваиваются ценности мировой культуры с применением родного, русского и иностранного языков.

Кардинально, целостно переосмысливается система образования для населения, сохраняющего традиционный образ жизни. Все более активную роль в этом процессе играют не только региональные научные и образовательные центры, но и сами представители коренного населения. Новые возможности непосредственным образом связаны с применением в образовании новых информационных технологий, так называемого дистанционного образования.

Наиболее разнообразны формы этнокультурного образования полиэтничных регионов, в том числе динамично развивающихся мегаполисов. В Москве и в Санкт-Петербурге в рамках разработки программ образования с этнокультурным компонентом наряду с другими выделен и русский; подготовлены экспериментальные учебники для введения курса этнологии в школьное образование.

Оживление интереса к этнопедагогике в современных условиях в значительной степени обусловлено тем, что она выступает мощным и вместе с тем органичным средством информационной поддержки этнических

культур и идентичностей. Одновременно образовательные программы национально-регионального компонента, обеспечивая знакомство учащихся с этническим многообразием российского и мирового сообщества, выступают как информационное обеспечение этнической толерантности и мультикультурализма. Развитие этого сектора образования проходит довольно противоречиво. С одной стороны, идет серьезная разработка дисциплин, включенных в его состав (в Республике Мордовия, например, их больше 50), с другой – с 2000 г. этнология как дисциплина выведена из числа обязательных предметов педагогического образования, наиболее массового, способного к обеспечению трансляции ценностей этнической толерантности.

В параграфе 2 *«Информационно-интегративная роль этнолого-антропологического образования в развитии университетской науки»* анализируется соотношение и взаимодействие традиционной, хотя и крайне узко представленной в российской высшей школе, этнологии с целым комплексом появившихся в 1990-е гг. новых специальностей: «Социальная антропология», «Культурология» и других, в которых присутствует этническая и национальная тематика, и, таким образом, идет формирование общей для них предметно-проблемной области.

В разделе *«Формирование этнолого-антропологического информационного пространства в российском гуманитарном образовании»* прослеживается процесс институционализации новой для отечественного образования дисциплины «социальная антропология», сопоставляется структура образовательных стандартов по социальной антропологии и этнологии. Приоритетная исследовательская проблематика обеих дисциплин выявляется также по тематике публикаций университетских изданий.

Высшее специальное этнологическое образование в России до 1990-х годов было представлено немногочисленными, точнее, единичными кафедрами. Особое место среди них занимали кафедры этнографии на исторических факультетах университетов Москвы, Ленинграда и Казани.

Основанные в 80-х гг. XIX в., к последнему десятилетию XX в. эти кафедры сохранились в составе старейших университетов России, не получив самостоятельного – выпускающего – статуса. Тем не менее, этнография как специальность была представлена в поствузовском университетском образовании, аспирантуре и докторантуре.

В условиях общего «антропологического поворота» социальных и гуманитарных наук в 1993 г. был принят Государственный образовательный стандарт по социальной антропологии и в ряде российских вузов открылась соответствующая специализация. Институционализация социальной/культурной антропологии как новой дисциплины российского обществознания на рубеже XX-XXI вв. происходила в сфере специального высшего образования в различных организационных формах: в виде факультетов, кафедр, учебно-научных и исследовательских центров в составе и старейших, и новых российских университетов. Помимо столичных вузов, новая специальность была введена в университетах Сибири и Дальнего Востока, а также тех регионов, где этнонациональная проблематика приобрела особые роль и значение: Юг России (Краснодар, Ростов-на-Дону, Ставрополь), Оренбуржье, Поволжье (Самара, Саратов). В связи с изменениями государственных образовательных стандартов к 2010 г. этот процесс остался незавершенным.

Информационный мониторинг публикаций и электронных информационных ресурсов образовательных структур, ориентированных на этнолого-антропологическую проблематику, позволяет говорить о формировании в современном российском гуманитарном образовании междисциплинарного «этнолого-антропологического информационного пространства». В его основе лежит развитие внутри- и междууниверситетских, а также университетско-академических взаимосвязей, с одной стороны, и новые возможности информационных технологий в образовании и коммуникациях – с другой.

Раздел *«Информационное обеспечение этнолого-антропологического образования»* посвящен сравнительному анализу современной учебной литературы по этнологии и социальной антропологии. В 1990-2000-е годы по сравнению с 1980-ми ситуация с учебной литературой по этнографии/этнологии или шире, по этнонациональной проблематике, изменилась. Даже с применением современных автоматизированных методов информационного поиска едва ли сейчас возможно собрать весь корпус учебной литературы в этой области. Только в базе данных «История. Археология. Этнология» (1986 – 2010) ИНИОН РАН содержится свыше двухсот учебников и учебных пособий по названной проблематике, включая фольклористику.

Ведущие позиции в подготовке учебников для специализированного этнологического образования по-прежнему сохраняют кафедры Московского, Санкт-Петербургского, Казанского университетов. Вместе с тем гораздо более активную роль стали играть академические профильные институты. Только сотрудниками Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая за последние 20 лет подготовлено более двух десятков учебников. Освоен этот жанр и сотрудниками Музея антропологии и этнографии. Помимо учебников для специализированного высшего этнологического образования, это и школьные учебники, и учебно-методические материалы прикладного характера.

Парадоксальной оказалась ситуация с учебной литературой по этнологии для неисторических специальностей. Впервые наиболее массовым оказался учебник, подготовленный авторами, не работающими профессионально в области этнологии, но поставившими на поток производство учебников в разных областях общественности. Формализация критериев качества учебной литературы в сочетании с возможностями современного полиграфического производства вывели на первые места далеко не лучшие образцы жанра.

В начале XXI в. необходимо учитывать еще одно обстоятельство: присоединение России к Болонскому процессу модернизации и унификации образования в общеевропейском пространстве. Одной из важнейших образовательных задач в связи с этим становится подготовка учебников нового типа. Они построены по принятому в европейском высшем образовании «модульному принципу», то есть как блоки знаний, которые можно соединять между собой в относительно свободном порядке.

С этой точки зрения имеющийся корпус учебной и методической литературы представляет собой перспективную базу, с необходимой доработкой, для введения этнонациональной и социоантропологической проблематики – от наиболее общих теоретических понятий до конкретных реалий – в общее и специальное образование в оптимальном для каждого образовательного этапа объеме и форме, учитывающей российскую этнорегиональную специфику.

В российском образовании программы этнолого-антропологического содержания различных уровней – от дошкольных до поствузовских – выполняют функции особого информационного канала. С его помощью обеспечивается передача знаний об этнонациональном разнообразии общества и о принятых способах научного (и этического) осмысления данного разнообразия. В условиях социо-культурных преобразований роль и значимость этого канала для обеспечения легитимации новых социальных моделей и практик резко возрастает.

В Заключении подводятся общие итоги проделанного исследования.

Очевидный рост и усложнение разнообразия информационных ресурсов российской этнологии в 1990-х – 2000-х гг. служат важными показателями развития дисциплины и вместе с тем не означают простой одновекторности ее движения. Воздействие информационного фактора на научную дисциплину оказывается значительно сложнее, учитывая последствия фрагментации информационного пространства российской этнологии и характер ее взаимодействия со смежными дисциплинами.

В новых условиях в большей степени, чем ранее, проявились те особенности российской этнологии, которые обусловлены внутренней логикой развития современного этнолого-антропологического знания как особой сферы научного познания и при более широком взаимодействии с ведущими зарубежными научными школами.

Основные положения диссертации отражены в следующих изданиях:

Книги, брошюры:

1. Информационный фактор в развитии российской этнологии – М.: ИНИОН, 2011. – 318 с.

2. Информационное обеспечение культурно-антропологических исследований в США: Аналит. обзор. / РАН. ИНИОН. - М., ИНИОН, 1992 -. 42 с.; 2,5 п.л.

3. Этнокультурный облик России: исторические традиции взаимодействия народов : (По материалам отеч. этногр. лит.): Науч.-аналит. обзор / РАН. ИНИОН. - М.: ИНИОН, 1994. - 40 с. (Сер.: История России); 2,5 п.л.

4. Этносоциологические исследования в России в 1990-х годах: итоги и перспективы: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Отдел. ист. наук. - М.:ИНИОН, 1996. - 35 с. – (Сер.: Отеч. история); 2,25 п.л.

5. Этнографическое изучение современного общества: прикладные аспекты : Науч.-аналит.обзор / РАН. ИНИОН. Отдел отеч. и зарубеж. истории. - М.: ИНИОН, 1998. -35 с. – (Сер.: Теория и история культуры); 2,25 п. л.

Статьи в рецензируемых научных журналах по списку ВАК:

6. Этнографическая тематика в изданиях ИНИОН АН СССР // Советская этнография. – М.,1986 – №2.– С. 157-159. – 0,3 п.л.

7. Mamonova T. Russian Women's Studies: Essays on Sexism in Soviet Culture. – Oxford, 1989.; Рец. // Социологические исследования. – М.,1991. – № 3. – С.143-145. – 0,3 п.л.

8. Зарубежные авторы о национальных проблемах в СССР // Этнографическое обозрение. – М., 1992. – №5. – С.152-161. – 1 п.л.
9. Этнонациональные проблемы народов СССР и России в освещении этнографической периодики (конец 1980-х –начало 1990-х годов) // Россия и современный мир. – М.,1994. – №1. – С.143-159. – 1 п.л.
10. Исследования по прикладной и неотложной этнологии // Этнографическое обозрение. – М.,1997. – №5. – С.121-129. – Лопуленко Н.А.
11. Народы Сибири и Крайнего Севера в период преобразования общественно-экономических отношений (Обзор по материалам серии «Исследования по прикладной и неотложной этнологии») // Этнографическое обозрение. – М.,1997. – №6. – С.131-138.– Лопуленко Н.А.
12. Русские в постсоветской России и новом зарубежье // Этнографическое обозрение. – М.,1998. – №1. – С.141-149. – 0,5 Лопуленко Н.А.
13. Исследования по этнологии и социокультурной антропологии в базах данных ИНИОН РАН // Этнографическое обозрение. – М., 2004. – №5. – С.95-111. – 1 п.л. – Шемберко Л.В.
14. Информация об информации в российской этнологии: проблемы и перспективы // Этнографическое обозрение. – М., 2007. – №3. – С.135-146. – 1 п.л.
15. Рец. на: Основы этнологии: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Пименова – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 696 с. // Этнографическое обозрение. – М., 2009. – №2. – С. 132-137.
16. Парадоксы современного российского этнологического образования: Обзор материалов Международной научно-практической конференции «Реальность этноса», 1999 – 2010 гг // Общество. Среда. Развитие – Terra humana. – Спб., 2010. – №.4. – 0,5 п.л.
17. Новый взгляд на традицию: потенциал информационных массивов // Традиционная культура: Альманах. – М., 2011. - №1. – С.175 -182. – 0,5 п.л.

18. Этнологическая экспертиза в исследованиях коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Рец. на кн.: Новикова Н.И., Звиденная О.О. Удэгейцы: Охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года). – М.: ИД «Стратегия»; ИП Андрей Яковлев, 2010. – 154 с. // Новый исторический вестник. – М., 2011. - № 3. – С. 129-134. – 0,3 п.л.

Справочно-информационные издания

19. Bogoraz-Tan V. // Biographical Dictionary of Social and Cultural Anthropology / Ed. by Vered Amit. - L., N.-Y.: Routledge, 2004 ; PP. 60-61.

20. Bromley Y.V. // Ibid. P. 76-77

21. Kon I.S. // Ibid. P. 281-282.

22. Shirokogorov S.M. // Ibid. P. 462-463

23. Tokarev S.A. // Ibid. P. 514-515. (0,7 п.л.)

24. Российская этнология и антропология: к 70-летию Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н.Миклухо-Маклая: Каталог книжной выставки / РАН. ИНОИН. Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н.Миклухо-Маклая; Сост. Уварова Т.Б.; Отв. ред. Тишков В.А., Милова О.Л. - М.: ИЭА, 2005. – 110 с.; 6 п.л.

25. Краткий очерк научной, научно-организационной и общественной деятельности академика В.А. Тишкова // Валерий Александрович Тишков. – М.: Наука, 2011. – С.3-40 – Серия: Материалы к биобиблиографии ученых.

Сборники ИНИОН РАН

26. Историко-культурные аспекты этнографических исследований: (Сов. лит. 1970-80-х гг.). Сб. обзоров / Редкол.: Пучков П.И., Чешко С.И., Уварова Т.Б. (ред.-сост.); АН СССР. ИНИОН. Отдел ист. наук. - М.: ИНИОН, 1988. – 152 с. - (Сер.: Теория и история культуры) ; 10 п.л.

27. «Новая этничность» в России (1990–е годы): Пробл.-темат. сб. / РАН. ИНИОН. - М.:ИНИОН, 1999. - 203 с. (Сер.: Проблемы обществ. трансформаций в странах Вост. Европы и России); 11 п.л.

28. Этнокультурные процессы в России на рубеже XX-XXI вв.: Сборник обзоров – М.:ИНИОН, 2006. – 176 с. – 11 п.л.

Статьи, обзоры, учебные издания:

29. Этнонациональные реалии трансформации СССР в СНГ в освещении этнографической периодики (конец 1980-х – начало 1990-х годов) Аналит. обзор // Россия и ее соседи: Этнонациональные отношения в новом геополитическом пространстве - М.: ИНИОН, 1994. - С.10-42; 1,5 п.л

30. Современный мониторинг этнополитических процессов в России // Теория и практика общественно-научной информации. М.: ИНИОН - 1997. № 13. – 1 п.л.

31. Этнополитические процессы в субъектах РФ со статусом национальной государственности // Россия и ее соседи: Проблемы интеграции и федерализма в странах СНГ. – М.:ИНИОН,1998.– С.28-62 . –1,5 п.л.

32. Этнонациональная тематика в изданиях ИНИОН в 1990-х годах // Теория и практика общественно-научной информации. – М.: ИНИОН, 2002. – № 17. – С.137-149. – 0,5 п.л..

33. Этническая идентичность: Современные российские исследования // Этнокультурные процессы в России на рубеже XX-XXI вв. – М.:ИНИОН, 2006. – С.-64-83. – 1 п.л. – Моисеева Н.А.

34. Русские: Традиционная культура и современные мифы // Этнокультурные процессы в России на рубеже XX-XXI вв. – М.:ИНИОН, 2006. – СС.83-100. – 0,8 п.л. – Моисеева Н.А.

35. Российская этнопедагогика: 2000-е годы // Этнокультурные процессы в России на рубеже XX-XXI вв. – М.:ИНИОН, 2006. – С.141-156. – 1 п.л.

36. Этнокультурные аспекты региональных исследований: Сибирь, 2000-е годы (исследовательские проекты, конференции, публикации) // Сибирские чтения в РГГУ: Альманах. – Вып.1 – М.,2006. – С. 65-82. –1,5 п.л.

37. «Карты цивилизации»: Историческое конструирование социально-культурного пространства // Этнокультурные процессы в России на рубеже XX-XXI вв. – М.: ИНИОН, 2006. – С. 156-176. – 1 п.л.

38. Методы социально-антропологических исследований: Программа курса // Социальная антропология: Программы курсов – М.: РГГУ, 2006. – С.22-29. – 0,5 п.л. – Банников К.Л.

39. Классика российской социальной антропологии: Программа курса // Антропологическая наука в высшей школе: Метод. материалы к оригинальным авторским спецкурсам. – М., 2006 – С.52-67. – 0,5 а.л.

40. Проблемы современного российского национального образования // Сибирские чтения в РГГУ: Альманах. – Вып.2. – М., 2007. – С.151-159.

41. Образование для коренных народов Сибири // Сибирские чтения в РГГУ: Альманах. - Вып.2. – М., 2007. – С.160-167.

42. Этнолого-антропологические проблемы российской истории в современных зарубежных исследованиях // История России в современной зарубежной науке: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – с.60-90.

43. К 80-летию Института народов Севера: Международная научно-практическая конференция «Реальность этноса» // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – Сыктывкар, 2010, N1. – с.22-32.

44. IX Конгресс этнографов и антропологов России "Антропологический форум", СПб., 2011, № 14, режим доступа :<http://anthropologie.kunstkamera.ru/05/>.

Тезисы, доклады

45. Роль научной информации в пропаганде этнографических знаний Всесоюзная конференция «Этнографические знания и идеология» - Омск, 1987. - 0,1 п.л. - Вайнштейн С.И

46. Этнологическое знание как фактор современного общественного сознания // III Конгресс этнографов и антропологов России. – М., 1999. – С.401. – 0,1 п.л.

47. Библиографический практикум по социокультурной антропологии и этнологии // IV Конгресс этнографов и антропологов России - М.,2001. – С.416. – 0,1 п.л. – Коротаяев А.В.

48. Информация по этнологии и социокультурной антропологии в базах данных ИНИОН РАН // VI Конгресс этнографов и антропологов России. – СПб.,2005. – С.397.

49. Российская социальная антропология как учебная дисциплина: Междисциплинарные взаимодействия и преемственность // VII Конгресс этнографов и антропологов России. – Саранск, 2007. – С.404.

50. Информационный фактор в современных трансформациях российской этнологии // VI Конгресс этнографов и антропологов России. – Оренбург, 2009.

51. Информационная модель современной российской этнологии // IX Конгресс этнографов и антропологов России. – Петрозаводск, 2011.

52. Учебная литература по этнологии, социальной/культурной антропологии: информационный подход // Реальность этноса: Материалы VII международной конф. – СПб.,2005. – С.504-506 –0,3 п.л.

53. Динамика предметно-тематических приоритетов в российской этнологии в конце XX- нач. XXI вв. // Реальность этноса: Роль образования в формировании этнической и гражданской идентичности Материалы VIII международной конф. – СПб.,2006. – С.56-60. – 0,3 п.л.

54. Формирование этнолого-антропологического пространства в российском гуманитарном образовании // Реальность этноса: Роль образования в формировании этнической и гражданской идентичности Материалы X международной конф. – СПб., 2008. – С.56-61. – 0,3 п.л.

55. Управление социокультурными процессами в полиэтничных регионах: российский опыт //14-й Международной научно-практической конференции «Реальность этноса 2012. Образование и этносоциализация молодежи в современной России», посвященной 215-летию Герценовского университета

56. Антропологическое измерение современной российской истории: учебная и справочно-информационная литература // 4-ая конференция ФСИ. – М., 2012.

57. Взаимодействие исследовательских и информационных центров в создании и структурировании научных ресурсов, а также навигации по ним // XIII Международная научная конференция “Модернизация России: ключевые проблемы и решения”. – М.: ИНИОН, 2012.

Всего по теме диссертации опубликовано около 60 работ общим объемом свыше 50 п.л., из них 12 в рецензируемых журналах по списку ВАК общим объемом 8 п.л.